

КЭТ КЭНТРЕЛЛ

**Формула личного
счастья**

HARLEQUIN®

kiss™

Кэт Кэнтрелл
Формула личного счастья
Серия «Любовь и помада», книга 1
Серия «Поцелуй –
Harlequin», книга 160

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39466971

К. Кэнтрелл. Формула личного счастья: ООО «Центрполиграф»;

Москва; 2018

ISBN 978-5-227-08404-0

Аннотация

Десять лет назад Кассандра Клермонт страстно влюбилась в Гейджа Брэнсона, но он слишком ценил свободу и бросил девушку, разбив ей сердце. Кэсс решила никогда больше не доверять мужчинам. Теперь оба стоят во главе преуспевающих и конкурирующих компаний. И вот их интересы пересеклись. Намереваясь добыть необходимую информацию, Гейдж решает соблазнить Кэсс. Но он не знает, что такое же решение приняла она в отношении его. Бывшие любовники как-то не учли того, что их чувства могут вспыхнуть вновь и с такой силой, которой невозможно сопротивляться...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	44
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Кэт Кэнтрелл

Формула личного счастья

Kat Cantrell

The CEO's Little Surprise

© 2016 by Kat Cantrell

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

Гейдж Брэнсон добрался до Далласа под аккомпанемент мелодий, транслируемых по радио, и радостного завывания Арвен. С той минуты, как он покинул Остин, Гейдж не в первый раз спрашивал себя, стоило ли брать собаку в деловую поездку.

Но Арвен – лучший друг Гейджа и необычная собака. Однажды он оставил ее в собачьей гостинице, так она потом неделю с ним не разговаривала.

Арвен любила поездки на автомобиле, а Гейдж не возражал против ее компании. Он направлялся в Даллас, чтобы стребовать давно просроченный долг с директора компании «Фюра косметикс».

Компания «Косметика для мужчин», которую он превратил в предприятие, приносящее миллиардные прибыли, переживала период расцвета. Здесь выпускались средства для ухода за кожей, популярные у мужчин, которые проводили много времени на открытом воздухе: профессиональных спортсменов, туристов, охотников и даже у лесорубов.

Гейдж потратил миллионы на создание нового продукта для рассасывания шрамов. Это средство появилось на рынке всего месяц назад, а прибыль от его продаж уже превзошла самые смелые ожидания Гейджа. Его компания «Косметика для мужчин» захватила рынок. И вот теперь фирма бывшей

любовницы собиралась буквально обокрасть Гейджа, выпустив в продажу свой собственный продукт. Этому нужно было помешать.

Зазвучала песня группы «Блэк Киз», и собака с воодушевлением завывала.

– Арвен! Ну в самом деле. Умолкни.

Собака склонила рыжую голову и уставилась на Гейджа.

– Ладно, проехали, – добродушно проворчал он и выключил радио.

Съехав с Центрального скоростного шоссе, Гейдж повернул и направил свой «хаммер» на север. Вскоре он уже заруливал на парковку у штаб-квартиры «Фюра косметикс».

Мило. Разумеется, перед поездкой Гейдж посмотрел в Интернете, как выглядит компания, которую Кассандра Клермонт создала со своими деловыми партнерами-подругами после окончания Техасского университета. В реальности это суперсовременное пятиэтажное здание из стекла и стали выглядело куда внушительнее. В этих стенах жила и дышала многомиллионная косметическая компания Кэсс, в глаза сразу бросался ее пурпурный логотип.

– Сиди здесь и, ради бога, держи свои лапы подальше от коробки передач, – сказал он Ар-вен и получил в ответ фирменную улыбку венгерской легавой.

День был жарким, поэтому Гейдж поставил машину в тени и приоткрыл окна.

А Кэсс благодаря ему неплохо устроилась. В колледже, на

протяжении восьми месяцев, Гейдж был фактически ее наставником, и тут действовал принцип «око за око». Кэсс в долгу перед ним. Он не преминет напомнить о том, как помогал ей выплыть в кишасих акулами водах косметической индустрии.

Если повезет, Кэсс согласится встретиться с ним, хотя бы из любопытства. Гейдж не стал предупреждать Кэсс о своем визите, желая застать ее врасплох. Это было особенно важно теперь, когда он явился сюда, чтобы завладеть секретной формулой.

Настолько секретной, что ему даже не полагалось знать о ней, ведь продукт еще не вышел на рынок. Об этой волшебной формуле Гейдж узнал из надежного источника. Ему стало известно, что в лабораториях «Фюра косметикс» в условиях повышенной секретности создан продукт, работающий за счет оздоравливающих свойств организма, разглаживающий морщины и рассасывающий шрамы. Информатор был совершенно уверен, что это средство куда эффективнее формулы, разработанной Гейджем. Неудивительно, что Гейдж хотел заполучить это волшебное снадобье.

Однако с такой просьбой не обратишься по телефону, даже к бывшей подружке. Тем более что в последний раз они разговаривали лет восемь или девять назад. Нет, все-таки девять. А может быть, почти десять.

– Гейдж Брэнсон. Чему обязана удовольствием видеть тебя?

Грудной женский голос прозвучал за спиной Гейджа, он едва успел отойти от своего «хаммера».

Обернувшись, он удивленно воззрился на...

– Кэсс?

– Вроде бы да. – Дорогие темные очки скрывали глаза, но в голосе звучало легкое удивление. – Ах, неужели я оставила свое лицо в другой сумочке?

– Нет, твое лицо там же, где я его оставил.

Прелестное личико, но его хозяйка – настоящая чертовка.

Впрочем, эта шикарная женщина на десяти-сантиметровых шпильках и в весьма сексуальном, обтягивающем соблазнительные формы костюме с разрезами на бедрах мало напоминала ту Кассандру Клермонт, что жила в воспоминаниях Гейджа. Изменился даже ее голос. Хотя что-то в ее манере держаться сохранилось. Уверенность в себе и выражение лица, словно говорящее «смотри, но руками не трогай», всегда были неотъемлемой частью ее привлекательности.

– Я смотрю, ты занялся перевозкой собак? – беззаботно проговорила она.

Гейдж взглянул на «хаммер».

– Ты имеешь в виду Арвен? Нет. Я взял ее для компании. На самом деле я приехал из Остина, чтобы увидеться с тобой. Сюрприз.

– Ты договаривался о встрече?

Это был риторический вопрос. Кэсс прекрасно знала ответ. И видимо, не собиралась пересматривать свой график

даже ради старого приятеля. Ну ничего, он это скоро изменит.

– Откровенно говоря, я надеялся, что ты уделишь мне время без всяких формальностей. – Гейдж улыбнулся, стараясь произвести на Кэсс хорошее впечатление. – Ну, знаешь, по старой памяти и все такое.

Он вспомнил прошлое: долгие ночные разговоры за чашкой кофе и восхитительный горячий секс.

– Разве нам есть что сказать друг другу?

– Во-первых, я бы хотел тебя поздравить, – мягко сказал он. – Ты добилась поистине впечатляющих успехов.

Как только имя Кэсс появилось в списке потенциальных конкурентов Гейджа, он полез в Интернет в поисках информации. Сначала ему хотелось убедиться в том, что она следует его советам, потом он уже просто не мог остановиться. Кэсс была одной из немногих женщин, о которых он вспоминал с нежностью, а для парня, почти лишенного привязанностей, это что-то значит.

– Благодарю. – Она грациозно склонила голову. – Это не только моя заслуга.

Гейдж ожидал, что и Кэсс поздравит его с успешной деятельностью. Не зря же Предприниматели США назвали его Бизнесменом года.

Но она промолчала.

Встречались они недолго, причем Гейдж сделал все, чтобы эти отношения не затянулись. Пережив полное ограни-

чений детство под крылом родителей, склонных к гиперопеке, он пообещал самому себе, что больше никто не подрежет ему крылья. Гейдж ценил свободу больше, чем женщин. Это означало, что они с Кэсс все равно расстались бы. В этой ситуации Гейдж вряд ли мог винить ее за то, что она не хочет вспоминать прошлое.

– Да ладно. Ты же руководитель компании. Мы оба знаем, что это значит – управляешь всем именно ты.

– Мы – Тринити, Харпер, Алекс и я – руководим этой компанией вместе. Мы ее равноправные владельцы.

Гейдж не сомневался, что она так и скажет. Эти четыре девицы в колледже были неразлучны, так стоит ли удивляться, что они решили вместе создать компанию. В прошлом ему приходилось иметь дело с этим квартетом практичных и предприимчивых женщин, но Кэсс была единственной, на ком остановился его взгляд.

– Может быть, пройдем в твой кабинет? – Гейдж придвинулся ближе. – Наверстаем упущенное?

– Гейдж.

– Да, Кэсс?

– Не стоит ходить вокруг да около, – промурлыкала она. – Ты оказался здесь потому, что прослышал об открытии «Фюры» и хочешь заполучить формулу.

Что ж, вернемся к делам.

Гейдж улыбнулся. Перед ним стояла умная, сексуальная женщина, которую не так легко было обвести вокруг пальца.

– Неужели мои мысли для тебя – открытая книга?

Кэсс рассмеялась.

– Боюсь, что так. Прости, что тебе пришлось потратить время. Формула не продается.

– Разумеется, не продается. Я понимаю, что ты всем это говоришь, но я-то не все, – напомнил он. – Не думай, что я хочу обмануть тебя. Я заплачу реальную рыночную стоимость.

Он склонил голову, притяжение между ними было таким сильным, что Гейдж на мгновение даже забыл, что планировал использовать чувственное влечение для достижения своей главной цели – получения формулы.

Кэсс не дрогнула.

– Ты полагаешь, что имеешь какие-то особые права из-за наших прошлых отношений?

Гейджу не удалось застать ее врасплох, элемент неожиданности и его обаяние не сработали. А ведь Гейдж еще ни разу не встречал женщину, которую ему не удалось бы очаровать. Если он хотел чего-то, он это получал.

– Со старыми друзьями так не говорят.

– А мы друзья?

– Друзья. Более того, бывшие любовники, а еще – студентка и ее наставник.

– М-м-м. Да. – Она склонила голову. – Ты многому научил меня. Твое руководство было неоценимо. Теперь, занимая пост руководителя успешной компании, я не могу не

признать это. Ты простишь меня, если я попрошу тебя все-таки назначить встречу? Как всякого, кто хочет вести деловые переговоры.

Повернувшись, Кэсс направилась к входу в здание. Вот так. Теперь его приравнивали ко «всяким».

Нельзя допустить, чтобы бывшая ученица потеснила его на рынке. Он готов щедро заплатить, чтобы сохранить свои позиции. *Напомни Кэсс о том, что ты сделал для нее. О том, как хорошо вам было вместе.*

Голос, звучавший в голове Гейджа, был голосом его сознания. Но иногда ему казалось, что это Николас направляет его, руководит им из потустороннего мира. Совет старшего брата в трудную минуту помогал Гейджу жить в полную силу.

Определенно, он должен напомнить Кэсс о том, какие отношения связывали их в прошлом. Лучшая стратегия – использовать удовольствие, чтобы влиять на бизнес.

Гейдж хотел эту женщину. И формулу. Если он все сделает правильно, то получив одно, он приобретет и другое.

Он дал Кэсс пять минут и последовал за ней.

Око за око в любви и косметике.

Кэсс шагала к своему офису, чувствуя, как дрожат руки. Не хотелось бы, чтобы кто-нибудь увидел ее в таком состоянии, когда все тело словно накачали адреналином... в общем, она предпочла бы воздержаться от объяснений, тем бо-

лее что причина происходящего с ней ей была неясна.

Ладно, это ложь. Кэсс было совершенно ясно, что причина заключалась в Гейдже Брэнсоне. Боже, его улыбка даже спустя годы проникала в самую душу. А какое у него восхитительное тело! Сколько Кэсс его помнила, у него всегда были взъерошенные, спутанные волосы и самая обычная стрижка, которая, впрочем, ему удивительно шла. С годами ничего не изменилось, Гейдж по-прежнему был дьявольски привлекателен и сексуален, и Кэсс злилась на себя за то, что заметила это, ее влекло к нему. И это после всего, что он сделал.

«Глубоко вздохни», – сказала себе Кэсс. В конце концов, Гейдж – всего лишь парень, которого она когда-то знала. Если она повторит себе это тысячу раз, может быть, и в самом деле поверит. Вот только проблема в том, что Гейдж – не просто парень из колледжа.

Гейдж Брэнсон не просто разбил ей сердце, он уничтожил ее, а потом вдруг заявил, что их отношения закончены, поэтому не могла бы она забрать свои вещи?

Десять лет спустя Кэсс все еще была не в состоянии забыть и простить. Прошрое не отпускало ее. Вот почему у нее все еще дрожали руки.

Но Гейдж, к счастью, не заметил обуревавших ее чувств. Ни на работе, ни в личной жизни эмоциям не место. Это самый важный урок, который ей преподавал ее бывший наставник. Гейдж, кажется, внял ее совету и не протестовал, ко-

гда она посоветовала ему назначить официальную встречу. Таким образом, Кэсс получила столь необходимое ей время для того, чтобы прийти в себя и собраться с силами.

Телефон пискнул, напоминая, что через пять минут начнется назначенное ею совещание. Пять минут на то, чтобы привести мысли в порядок и решить, как ликвидировать утечку информации в компании. Некто, достойный всяческого порицания, предал огласке открытие Харпер еще до того, как Управление по контролю за пищевыми продуктами и лекарственными средствами одобрило применение формулы и выдало патент. Всего пять минут вместо запланированного ею часа. Сначала ее задержала авария на дороге, а потом неожиданное появление человека, который почти десять лет преследовал ее в ночных кошмарах. И в мечтах. Но об этом ему знать совсем не обязательно.

Гейдж не появился бы здесь, если бы не утечка информации.

Кто даст гарантию, что в один прекрасный день тот же самый человек не украдет секретную формулу?

Зайдя на минуту в ванную, Кэсс промокнула лицо влажной салфеткой и подправила макияж. Глубоко вздохнув, нацепила на лицо спокойную улыбку, вышла из ванной и тут же столкнулась с секретарем «Фюры» Мелиндой.

– В приемной какой-то очень настойчивый мужчина, он утверждает, что у вас с ним назначена встреча, – выпалила она, в ее глазах Кэсс отчетливо увидела тревогу.

Гейдж. Когда Кэсс велела ему назначить встречу, она рассчитывала, что их деловое свидание состоится позже. Гораздо позже.

Она почувствовала, что нервы начали сдавать.

– Я не назначала ему встречу. У меня совещание.

– Я так ему и сказала, но он настаивает, говорит, что вы договорились о встрече, и что он приехал из Остина. – Мелинда понизила голос. – Он очень извинялся за свою настойчивость и спросил, не могли вы, случайно, забыть про встречу.

Его наглость, похоже, безгранична.

Глаза Мелинды сверкали как звезды. Кэсс вздохнула. Совершенно очевидно, что Мелинда пала жертвой обаяния Гейджа.

– Я когда-нибудь забывала о встречах?

– О, конечно нет, никогда. – Плечи Мелинды поникли. – Просто я... он спросил, не составит ли мне труда уточнить это у вас, он кажется таким искренним...

– Что Гейдж Брэнсон делает в приемной? – почти вскричала Тринити Форестер, руководитель службы маркетинга.

Ее темные, коротко подстриженные волосы, казалось, встали дыбом от ярости. После расставания с Гейджем именно Тринити Кэсс выплакала всю свою боль.

Кэсс подавила вздох. Она хотела попросить Мелинду выставить Гейджа, пока его никто не увидел, но теперь уже слишком поздно.

– Он пришел с деловым предложением. Я сама с ним разберусь.

Вообще-то, как руководитель компании, она должна была разобраться с Гейджем еще на парковке, как только он заговорил про формулу. Но его коварная улыбка... Он затуманил ее рассудок, и это был нехороший симптом.

– Вот это правильно. – Тринити скрестила руки на груди и подмигнула Кэсс. – Разберись с ним. Дай ему хорошего пинка. Какая жалость, что у такого превосходного образчика мужского пола серьезные проблемы со здоровьем.

Взгляд Мелинды метался между Тринити и Кэсс.

– Правда? А что с ним такое? – поинтересовалась она громким шепотом.

– У него ужасная аллергия на чувство долга и порядочность, – объяснила Тринити. – И Кэсс собирается вылечить его. Можно я буду свидетелем?

Кэсс покачала головой.

– Будет лучше, если я поговорю с ним с глазу на глаз. Тринити, передай, пожалуйста, Алекс и Харпер, что я буду через несколько минут.

Тринити скептически фыркнула.

– Ладно, но не забудь рассказать нам обо всем в деталях, – сказала она и удалилась.

Кэсс глубоко вздохнула и решительно направилась в приемную. За ней семенила Мелинда.

Гейдж стоял, скрестив руки на груди. При виде Кэсс его

темные карие глаза вспыхнули, а на лице появилась улыбка, от которой у Кэсс закружилась голова и запорхали бабочки в животе. Дело совсем плохо.

Расправив плечи и вздернув подбородок, она указала на холл.

– У вас пять минут, мистер Брэнсон. Я опаздываю на заседание совета директоров.

– Мистер Брэнсон, – задумчиво протянул он и подмигнул Кэсс. – Мне нравится, как это звучит. Выказывать уважение там, где это необходимо, – принцип делового человека.

Страдальчески закатив глаза, она отвернулась, чтобы не видеть его самодовольное лицо, и направилась к своему кабинету. Он шел рядом, глядя на нее сверху вниз, – Кэсс даже на высоких каблуках была ниже его на несколько сантиметров. Гейдж обладал такой харизмой, что, казалось, заполнил собой весь холл, который раньше представлялся Кэсс довольно просторным.

И с чего она вдруг решила пригласить его в свой кабинет? Ей следовало отправиться на совещание, попросив Мелинду выставить Гейджа вон.

Впрочем, с него станется являться снова и снова, пока она не согласится встретиться с ним.

Лучше уже покончить с этим раз и навсегда.

Глава 2

Кэсс остановилась у двери, ведущей в ее кабинет. Увидев пурпурную табличку, Гейдж поднял брови.

– Директор по оптимизации?

Его удивленный тон вызвал у Кэсс раздражение, но она лишь улыбнулась.

– Укрепление имиджа. Трезвый расчет и глубокое осмысление всего, что мы делаем, – вот ключевые принципы нашего бизнеса. Когда-то у меня был наставник, который мне об этом кое-что рассказал.

Гейдж улыбнулся в ответ, не уловив в словах Кэсс сарказма. И не стал возражать, когда она, открыв дверь, предложила ему пройти в кабинет первым. Впрочем, он не упустил шанса, как бы случайно дотронуться до нее. Тело Кэсс моментально отреагировало на его прикосновение, и ей стоило больших усилий сохранить равнодушное выражение лица.

– Да, помнится, мы неоднократно обсуждали вопросы деловой стратегии, – протянул Гейдж. – Имидж. Кстати, именно поэтому я езжу на зеленом «хаммере».

Кабинет Кэсс был выдержан в фирменном пурпурном цвете. В центре комнаты стоял массивный, покрытый стеклом стол, на полу лежал дорогой плетеный ковер.

– Хочешь, чтобы все решили, будто компании «Косметика для мужчин» наплевать на окружающую среду, а ее владе-

лец – наглый и беспринципный тип? – мило улыбаясь, спросила Кэсс прежде, чем Гейдж успел отпустить какую-нибудь остроу на счет обстановки в ее кабинете.

Отделкой элегантного и современного офиса компании «Фюра» занималась одна из самых модных фирм города. Это обошлось в крупную сумму, но результат того стоил. Это была компания Кэсс, от плинтусов до потолка, и она любила ее. Они переехали в это здание три года назад, когда «Фюра» впервые показала прибыль в пятьдесят миллионов долларов. Тогда Кэсс поняла, что у них все получится.

Рассмеявшись, Гейдж опустил в пурпурное кресло и бросил на Кэсс быстрый внимательный взгляд.

– Так ты знаешь, как называется моя компания? Надо же... а я уж подумал, что тебе это безразлично.

– Я хорошо делаю свою работу. Разумеется, я знаю своих конкурентов. – Кэсс все еще стояла у двери, которую намеренно оставила открытой. – Итак, ты добился встречи, на которой настаивал. У тебя есть примерно три минуты, чтобы объяснить, почему ты не принял мой отказ продать формулу и не отправился обратно в Остин.

Гейдж повернулся и махнул рукой, приглашая Кэсс сесть в соседнее кресло.

– Присядь и давай поговорим.

Кэсс не двинулась с места. Здесь, у двери, на безопасном расстоянии она, по крайней мере, чувствовала себя хозяйкой положения.

– Нет, спасибо.

– Но ты не можешь просто стоять там. Со мной эта тактика не работает, ведь я сам научил тебя этому, – спокойно сказал Гейдж.

Он словно читал мысли Кэсс, и от этого ей стало не по себе.

– Ну, хватит, Гейдж, – резко сказала она. – Меня ждут на заседании. Зачем ты здесь?

– Верны ли слухи о твоей формуле?

Кэсс скрестила руки на груди.

– Это зависит от того, что ты слышал.

– Поговаривают о поистине революционном открытии, – ответил он, пожимая плечами. – Я слышал, формула взаимодействует со стволовыми клетками человека и регенерирует кожу, убирая шрамы и сокращая морщины. Нанотехнологии во всей красе.

Кэсс с трудом сохранила равнодушное выражение.

– Не стану ни подтверждать, ни опровергать этого.

Ей с трудом удалось скрыть от Гейджа тревогу. Вчера в Интернете Кэсс и Тринити с ужасом прочли несколько строк, сообщающих о том, что «Фюра» скоро выведет на рынок новый продукт. В статье не было подробностей, ничего не говорилось там и о нанотехнологиях, и подруги, облегченно вздохнув, решили, что утечка была не слишком информативной.

По-видимому, они ошиблись.

Он внимательно смотрел на Кэсс, его цепкий взгляд ничего не упускал.

– Однако, если информация, полученная из моего источника, достоверна, подобная формула может стоить миллионов сто. И я готов заплатить эту сумму.

Кэсс на мгновение прикрыла глаза. Это серьезная сделка, и, как руководитель компании, она обязана вынести поступившее предложение на всеобщее обсуждение. Впрочем, Кэсс и так знала, что подруги не согласятся, потому что формула бесценна.

– Я уже говорила тебе, формула не продается.

Гейдж медленно встал и подошел к ней. Кэсс удалось сохранить внешнее спокойствие, она посмотрела на Гейджа с таким равнодушием, словно каждый день встречала таких убийственно сексуальных мужчин.

– Послушай, я предлагаю взаимовыгодную сделку и советую рассмотреть все плюсы, – сказал он, прислонившись к дверному косяку на расстоянии вытянутой руки от Кэсс. – Если ты продашь мне формулу, тебе не придется заботиться о таких мелочах, как одобрение Управления по контролю за лекарственными средствами, производственные затраты и ложные иски. Ты получишь миллионы, а тяжелую работу оставишь другим.

Кэсс вздохнула.

– Я не боюсь тяжелой работы, – твердо ответила она, борясь с желанием отступить назад.

В этом мужчине было что-то колдовское, загадочное и притягательное.

Пристально посмотрев на Кэсс, Гейдж вдруг протянул руку и заправил ей за ухо выбившийся из прически локон.

– Чего ты боишься? – мягко спросил он.

Кэсс сглотнула, чувствуя ком в горле. Что с ней происходит? Она ведь боится не Гейджа, а того, что утратила контроль над своими эмоциями.

Эта опасная игра в кошки-мышки зашла слишком далеко, Кэсс вступила на опасную территорию.

– Налогов, – едва слышно пробормотала она, стараясь не обращать внимания на учатившийся пульс.

Когда к ней в последний раз кто-то прикасался? Это было много месяцев назад. Среди холостяков Далласа она создала себе репутацию пожирательницы мужчин, что, к несчастью, лишь увеличило ее популярность. Мужчины буквально охотились за ней, рассчитывая впоследствии похвастаться одержанной победой. В большинстве случаев Кэсс быстро прекращала эту игру, изрядно ее утомлявшую.

И вот перед ней стоит человек, который виноват в этом. Она не должна забывать о том, какую боль он ей причинил.

И тут ее словно осенило. Она совершенно неправильно ведет себя с Гейджем. Здесь не колледж, а Гейдж больше не ее наставник. Они равны. И он – на ее территории. Это значит, что условия диктует она.

Если он хочет обвести ее вокруг пальца, почему бы не

подыграть ему?

– Гейдж, – промурлыкала Кэсс низким хриловатым голосом, от которого по его спине побежали мурашки. – Формула не продается. У меня совещание. По-моему, вопрос закрыт... если только у тебя нет предложения получше?

Глаза ее были полузакрыты, она не шевелилась, но источаемые ею чувственные флюиды буквально окутали Гейджа. Стоит только протянуть руки, и он сможет обнять ее. От этой мысли кровь бросилась ему в голову, он ощутил стремительную эрекцию. Не вовремя.

– Может быть, у меня найдется что тебе предложить.

Спокойно, парень. Возьми себя в руки. Давай, убедил ее в том, что формула продается... но только тебе.

– У тебя отлично получается, Кэсс. Я горжусь тем, чего ты достигла.

В глазах Кэсс промелькнула настороженность, несомненно, она поняла причину, по которой он так резко сменил тему.

– Спасибо. Я тоже горжусь тем, что мы с девочками создали.

Гейдж едва удержался от того, чтобы не провести кончиками пальцев по нежной коже ее шеи.

– А помнишь задание профессора Бека? Тот проект, который я помог тебе выполнить?

Это было еще до того, как они очутились в одной постели.

Глаза Кэсс едва заметно сузились.

– Это тот проект, где я создала на бумаге новую компанию, включая маркетинговый план, логотип и все прочее?

– Именно, – кивнул Гейдж. – Ты еще получила за него высшую оценку, если память мне не изменяет. Вот только делала ты этот проект не одна. Я все время был рядом с тобой, руководил тобой, направлял и вдохновлял тебя, воспитывая в тебе дух предпринимательства.

Надо признать, что он проделал хорошую работу, коль скоро стоял сейчас здесь, в самом сердце компании Кэсс и вел переговоры о приобретении изобретения «Фюры», которое было куда лучше его собственного. Гейдж в полной мере оценил иронию судьбы.

Кэсс снисходительно улыбнулась.

– Твоя память тебя не подводит. Однако, как ни приятно вспомнить прошлое, предлагаю все же вернуться к теме нашего разговора.

– Твой успех... – Гейдж обвел рукой кабинет Кэсс, не спуская с нее глаз. – Это просто прекрасно. Из тебя вышел великолепный предприниматель. Ты безупречно руководишь компанией. Однако ты не можешь не признать, что без моей помощи у тебя ничего бы не получилось. Я – неотъемлемая и существенная часть твоего успеха.

– О да, так и есть, – охотно согласилась Кэсс и улыбнулась. – Ты преподал мне несколько очень важных уроков, может быть, самых важных в моей жизни. Своим появлением деловая философия «Фюры» во многом обязана нашему

с тобой общению.

– Я рад, что ты со мной согласна. Собственно, я здесь, чтобы получить старый долг.

– О, неужели? – Склонив голову, Кэсс пристально посмотрела на него. – Продолжай.

– Ты знаешь, о чем я говорю. Без меня «Фюры» просто не было бы. Без моей помощи ты не достигла бы успеха, по крайней мере, столь впечатляющего. Разве ты не считаешь, что справедливо было бы отплатить добром за добро?

– Гм... – Кэсс задумчиво коснулась пальцем щеки. – Отплатить добром за добро? Вроде как я должна тебе за то, что ты когда-то сделал для меня? Любопытная теория. Нечто вроде кармы, да?

– Типа того.

Впрочем, это сравнение Гейджу не слишком понравилось. Слово «карма» редко использовалось как синоним вознаграждения, скорее как воздаяние каждому за дела его.

– Именно об этом я и толкую, – поторопился сказать Гейдж, пока разговор не ушел в нежелательное русло. – Вот почему я хочу купить твою формулу. Принимая решение, учти, пожалуйста, ту роль, которую я сыграл в твоём успехе. Все справедливо, ты в долгу передо мной. Но я тоже хочу поступить по справедливости и не прошу тебя подарить мне формулу просто так, в память о прошлом, которое нас связывало. Думаю, сто миллионов долларов – справедливая цена.

– Видишь ли, в чем дело, Гейдж... – равнодушно произнесла Кэсс. – Ты многому научил меня, и я тебе благодарна. Однако ты, видимо, болел в тот день, когда нам читали лекцию о корпоративной структуре. Позволь мне просветить тебя. Мне принадлежит одна четвертая доля компании. Для принятия решения нам не хватает трех человек, которые тебе ничего не должны. Я вынесу твое предложение на заседание совета директоров, и мы обсудим его. Точка. Так работает бизнес.

Глядя на ее сжатые губы, Гейдж вдруг испытал жгучее желание поцеловать Кэсс. Но они как раз подошли к самому важному моменту в переговорах, и было бы глупо потерять завоеванные позиции из-за эмоций.

Взяв себя в руки, Гейдж улыбнулся и махнул рукой, словно отменяя аргументы Кэсс.

– Не в реальном мире, дорогая. Здесь действует иной принцип – урвать как можно больше. Все сделки мира заключаются, исходя из этого принципа. Компании не принимают решений. Решения принимают люди.

– В нашей компании иначе, – упрямо ответила Кэсс, – мы – одна команда.

– Надеюсь, это так, – искренне сказал Гейдж. – Если это правда, тогда в твоих интересах убедить партнеров продать формулу. Как они будут относиться к своему руководителю, когда узнают, что она не желает платить по счетам?

Кэсс нахмурилась, и это был единственный признак того,

что она слышала подтекст в словах Гейджа. Это был бизнес, ничего личного, и Гейдж не намерен был уезжать из Далласа без формулы. Он не просто хотел убедиться, что «Фюра» не покусится на его долю рынка. Компания «Косметика для мужчин» была лидером, и Гейджу нравилось ощущать себя хозяином положения. Выпускаемая им продукция должна быть лучшей на рынке, и формула «Фюры» поможет ему достичь этой цели. Если, конечно, она так хороша, как о ней говорят.

Кроме того, упрямство Кэсс лишь укрепляло его настойчивость.

– Угрожаешь, Гейдж? – Ее смех заставил его сердце учащенно забиться. – Побежишь жаловаться моим родителям? Скажешь, что я плохо себя веду?

Он едва не застонал, такое искушение звучало в ее голосе.

– Не так прозаично. – Гейдж придвинулся чуть ближе к Кэсс, вдохнув исходящий от нее аромат, и скрестил руки на груди. – Я не стал бы за твоей спиной вести переговоры с другими директорами. Это твой крест. Ты же не захочешь взять грех на душу? Совесть замучает.

– Моя совесть совершенно чиста, спасибо за заботу. – Ее глаза были прикованы к его лицу. Она тоже скрестила руки на груди, копируя позу Гейджа, и слегка наклонилась к нему, намеренно задев его руку.

– Я передам твое предложение моим партнерам. Показать тебе выход или сам найдешь?

В то краткое мгновение, когда их руки соприкоснулись, Гейджа словно обдало жаром.

– Поскольку ты опаздываешь на заседание, где, как я подозреваю, вы обсудите и мое предложение, я не стану больше тебя задерживать и сам найду выход.

Кэсс не двинулась с места, намеренно загораживая дверной проем. Гейджу пришлось буквально протискиваться мимо нее. То же самое он устроил, когда входил в кабинет Кэсс, и теперь она хотела показать, что раскусила его, оплатив той же монетой. С его губ чуть было не сорвался одобрительный смешок, но в последнюю секунду он сумел удержаться. Кэсс очень изменилась, она все больше интриговала Гейджа.

Внезапно он положил руки на талию Кэсс и притянул к себе. Ее тело было таким же теплым и гибким, каким он его запомнил. Он умирал от желания вынуть шпильки из тугого узла белокурых волос, чтобы шелковистые пряди рассыпались по ее плечам.

Он склонился к ней, едва не коснувшись губами ее уха. Короткий вздох, сорвавшийся с губ Кэсс, подействовал на Гейджа возбуждающе. Но вместо того, чтобы обнять Кэсс, он повернулся и вышел из ее кабинета.

– Передай привет девочкам, – пробормотал он.

Кэсс кивнула, ее лицо было бесстрастно. Гейдж пообещал себе, что уж при следующей встрече не откажет себе в удовольствии несколько подпортить образ неприступной снежной королевы.

Глава 3

Кэсс с облегчением выдохнула. Но руки у нее все еще дрожали, а сердце колотилось как бешеное.

Все прошло не совсем так, как она надеялась. Да, они с Гейджем теперь равны, но сознание этого никак не помогало ей держать свои чувства под контролем.

Впрочем, Гейдж ушел, и это можно считать маленькой победой.

И как только у него хватило наглости утверждать, будто Кэсс должна продать ему формулу только потому, что когда-то он дал ей несколько полезных советов. Да, она в долгу перед ним, но только понимает этот долг по-своему. Гейдж не имеет никакого отношения к успеху ее компании.

Он бросил ее, оставил с разбитым сердцем, но боль, которую она перенесла, как ни странно, помогла Кэсс выжить. Да, она многого добилась, но отнюдь не потому, что Гейдж был ее наставником.

Если бы они даже и решили продать формулу, то сделали бы это, руководствуясь здравым смыслом и деловой сметкой. Собственно, Кэсс так и сказала Гейджу. Вздохнув, она расправила плечи и направилась на заседание, которое должно было состояться в просторной, солнечной комнате в конце коридора.

Три другие женщины – первые лица компании – уже сиде-

ли за столом. Четыре человека, включая Кэсс, были движущей силой «Фюры». Название компании в переводе со шведского и означало «четыре». Алекс Меер занималась цифрами в качестве финансового директора. Доктор Харпер Ливингстон стряпала формулы в своей лаборатории. Она занимала пост директора по науке. Тринити Форестер, будучи директором по маркетингу, отвечала за спрос на продукцию. Кэсс держала в своих руках бразды правления.

Когда она переступила порог комнаты, три пары глаз, в которых застыл вопрос, обратились на нее.

– Он ушел. Давайте начнем.

Кэсс положила на стол телефон и планшет и опустилась на свое привычное место.

– Эй, не так быстро, – подала голос Тринити. – Мы терпеливо сидели здесь в ожидании пикантных подробностей, помнишь?

Ее верные подруги рассчитывали услышать рассказ о том, какие чувства в ней вызвала встреча с Гейджем. Чего ей хотелось больше всего – выгнать его за порог или забиться в угол и рыдать там? Что замышляет Гейдж и обсуждали ли они свою личную жизнь?

– Он хочет купить формулу-47. Предложил сто миллионов, – сообщила Кэсс. – Я сказала ему, что формула не продается. Вот и все.

Улыбка Харпер угасла, несколько мгновений она рассеянно накручивала на палец прядь светлых рыжеватых волос,

стянутых в хвост. Этот жест означал, что она что-то напряженно обдумывает.

– Нет, это не все. Насколько велик урон? Он узнал о формуле из той статейки?

– Нет. – Кэсс не хотела выступать в роли гонца, принесшего дурные вести, но подруги должны все знать. – Он располагает довольно подробной информацией. Это означает, что утечка серьезнее, чем мы думали.

– Что такое? – встревожилась Тринити. Склонив темноволосую голову, она внимательно смотрела на Кэсс. – Он снова очаровал тебя?

Она познакомилась с Тринити еще в школе, их связывала многолетняя дружба, и теперь этой женщине хватило нескольких мгновений, чтобы раскрыть секрет Кэсс.

– Меня тревожит утечка информации. Вот и все. Забудь о Гейдже. Я уже забыла, – солгала она.

Тринити прищурилась, но, слава богу, промолчала. Гейдж появился удивительно не вовремя. Почему он ворвался в жизнь Кэсс именно сейчас, когда она стояла на пороге профессиональной катастрофы?

Алекс, похожая на сорванца в своих джинсах и футболке, как всегда вертела в пальцах свою любимую ручку, постукивая ею о блокнот, лежащий перед ней на столе.

– Сто миллионов – не шутка. Это предложение стоит обсудить, тебе так не кажется?

Харпер, Тринити и Кэсс, нахмурившись, уставились на

Алекс. Та поежилась, но не стала отказываться от своих слов.

– Стоит обсудить? – Кэсс почувствовала, как сжалось сердце – лицо Алекс было серьезно. Как она могла так спокойно говорить о продаже формулы? Для Кэсс это было все равно что продать собственное дитя. – Ты с ума сошла?

– Разве нам не стоит обсудить выгодный источник дохода, коль скоро представилась такая возможность? – возразила Алекс. – Мы не можем вот так взять и отказаться от кучи денег.

Но они не могли это сделать, ведь деньги должны были поступить с банковского счета человека, который почти сломал Кэсс жизнь. Разве это ничего не значило?

– Постой-ка, мисс Денежный Мешок, – рявкнула Харпер. Алекс испуганно отпрянула, вжавшись в спинку кресла. – Формула-47 – мой ребенок, не твой. Я потратила на ее создание два года, потому что мы всегда считали – от этой формулы зависит наше будущее. Да вся наша стратегия была выстроена вокруг продукции, которую мы могли создать с помощью этой технологии. Если мы продадим формулу, лишимся всех прав на нее, а взамен одновременно получим оплату, и все. Это неразумно.

Алекс быстро забарабанила ручкой по блокноту.

– Вовсе нет, если мы сохраним права и продумаем структуру сделки...

– Никто ничего не будет продумывать, – вмешалась Кэсс. – Я рассказала о предложении Гейджа только потому,

что вам нужно это знать. Если источник утечки получит рецептуру формулы, Гейдж отзовет свое предложение. А поскольку мы пока не знаем, что это за источник, предлагаю сосредоточиться сначала на этой проблеме.

– Это верно, – нехотя согласилась Алекс.

– А что сказал наш юрист? – поинтересовалась Тринити, глядя на Кэсс. – Разве ты не была у Майка?

– О господи, прошу прощения, – закусив губу, Кэсс откинулась на спинку кресла. Встреча с Гейджем заставила ее о многом забыть. – Майк не думает, что на этом этапе мы можем привлечь полицию. В статье не содержалось того, что можно было квалифицировать как коммерческую тайну. Он посоветовал как можно скорее подать заявку в Управление по контролю за лекарственными средствами, в надежде, что это остановит дальнейшую утечку информации. Пока мы не найдем источник утечки, нам стоит соблюдать предельную осторожность.

– У меня еще не все готово. – Харпер покачала головой. Осторожность, основательность и дотошность. Она в полной мере обладала всеми этими ценными для ученого качествами наряду с высокой квалификацией. – Это наш первый продукт, требующий одобрения Управления. Мы не можем спешить.

– Значит, наш юрист дал совет, которому мы не можем следовать. – Тринити склонилась над столом. – Что еще мы должны обсудить?

– На повестке дня один вопрос – утечка, – твердо ответила Кэсс.

Алекс пристально посмотрела на нее.

– И как ты планируешь решить эту проблему?

– Я работаю над этим.

– Ты работаешь над этим. – Сарказм в голосе Алекс ясно говорил о том, что она настроена крайне скептически. – Ты хочешь сказать, что до сих пор ничего не сделала?

Упрек Алекс достиг цели. Кэсс должна была разработать план действий, но не предприняла никаких шагов. Однако она ни за что не признается в этом женщинам, которые ждали от нее решительности и твердости, присущих руководителю.

– У меня есть некоторые мысли на этот счет. Все под контролем.

– Под контролем? – скептически повторила Тринити.

Алекс и Тринити обменялись взглядами, и Кэсс овладело дурное предчувствие. Она теряла контроль. Все понимали, что она представления не имеет, как справиться с возникшей проблемой.

– Я же сказала, я позабочусь обо всем! – рявкнула Кэсс и тут же пробормотала извинения.

Как больно было Кэсс видеть, что в вопросах, крайне важных для компании, Алекс очутилась по другую сторону баррикад. Неужели Алекс позволила себе вступить в спор с Кэсс потому, что утратила уверенность в ее способности руково-

дить компанией?

И что означал этот обмен взглядами между Тринити и Алекс? Неужели они поняли, что на самом деле Гейдж до сих пор волнует ее?

Кэсс показалось, что открытую рану, которую разбередил Гейдж, только что посыпали солью.

Откашлявшись, она снова надела маску руководителя компании. Она сделала над собой усилие, и ей удалось усмирить свои чувства.

– Я решу эту проблему, – спокойно сказала она. – Поверьте мне. Сейчас для нас нет ничего важнее, чем найти источник утечки. Я позабочусь об этом.

Тринити кивнула.

– Давай встретимся в пятницу, и ты нам расскажешь, что успела сделать.

Кэсс молча смотрела, как подруги выходят из конференц-зала. Никто не сказал ни слова, но вопрос о выражении недоверия лидеру компании словно повис в воздухе.

Кэсс тяжело вздохнула, ей срочно нужен был план.

Гейдж спутал ей все карты. Именно он – причина того, что Кэсс была так неубедительна сегодня на заседании совета директоров.

И тут вдруг ей подумалось, а что, если появление Гейджа – не случайность? Его информация о формуле довольно точна, и приехал он сюда чуть ли не сразу после появления той статейки. А что, если Гейдж внедрил шпиона в ее компанию

и этот шпион теперь снабжает его информацией, а статья должна была сбить ее с толку?

Но зачем ему все это? Он и сам – успешный предприниматель, к тому же выразил желание заплатить за формулу. Он бы не стал предлагать сто миллионов, если бы рассчитывал украсть формулу. Или стал бы?

Ей придется найти источник утечки информации, и чем скорее, тем лучше. Если шпион узнает, что компания «Косметика для мужчин» предлагает сто миллионов, «Фюра» лишится формулы. Гейдж наверняка не единственный из конкурентов, кто готов раскошелиться.

Компания нуждалась в твердом руководстве, в лидере. Понимая это, Кэсс решила действовать, исходя из поговорки «Держи друзей близко, а врагов еще ближе». Мысль о противоестественном союзе с руководителем компании «Косметика для мужчин» была ей неприятна, но она пойдет на это. В конце концов, она действительно в долгу перед Гейджем Брэнсоном, настало время вернуть долг.

Однажды он использовал ее. Гейдж сам говорил – око за око, не так ли? Кэсс решила, что пришла пора и ей вспомнить об этом.

Какую бы игру Гейдж ни затеял, она ее разгадает. Может быть, ей даже удастся отомстить ему. Вот уж действительно, карма...

Гейдж, насвистывая, вышел из своего «хаммера», обошел его и зашагал к зданию, в котором располагалась компания

«Фюра косметикс». После того как накануне Кэсс выставила его из своего офиса, он готовился к очередному раунду сражения и был несказанно удивлен, когда Кэсс сама позвонила ему. Приятный сюрприз.

Она назначила ему встречу на девять утра. Что ж, Кэсс явно умеет расставлять приоритеты. По-видимому, она всю ночь размышляла над его предложением и теперь решила вынести на обсуждение других директоров. Или же те убедили ее, что продажа формулы – выгодная сделка. В любом случае ситуация явно изменилась.

Это было хорошо, потому что Арвен очень не понравился отель, в котором они остановились, и она не преминула сообщить ему об этом. Чтобы умилоствитить ее, ему придется вывезти ее на выходные за город. Гейдж очень надеялся, что ему удастся быстро решить вопрос с Кэсс, повернуть сделку и завтра же вернуться в Остин.

Впрочем, все зависит от того, насколько прочна ледяная броня, в которую себя заковала Кэсс. Может статься, ему придется задержаться здесь на несколько дней. Арвен это не понравится.

Кэсс не заставила его долго ждать. После вчерашней встречи, на которой Гейджу не удалось достичь желаемого результата, он готов был снова вступить в сражение и уже предвкушал победу. В конце концов, он славился своим умением поставить соперника в невыгодное положение, женщине с ним точно не справиться.

Кэсс появилась в приемной и выглядела сногшибательно: соблазнительная фигура облачена в облегающий костюм цвета розовой карамели, мини-юбка открывала стройные ноги, волосы были уложены в узел, сколотый лакированными палочками. Гейджу немедленно захотелось их вынуть. Новая Кэсс не уставала поражать его.

Он вспомнил, как она выглядела в колледже. Ее наряд состоял главным образом из лосин и толстовки, что, впрочем, Гейджу тоже очень нравилось. В нынешней Кэсс было что-то еще, была тайна, которую ему хотелось разгадать.

– Доброе утро, мистер Брэнсон, – ледяным тоном поприветствовала его Кэсс. – Сюда, пожалуйста.

Прохладный прием и официальное обращение вызвали на лице Гейджа ухмылку. Значит, Кэсс все-таки собирается скрестить с ним шпаги.

Гейдж вошел в кабинет и опустился в кресло за письменным столом. Это было кресло Кэсс, но Гейдж рассудил, что так проще будет заставить ее войти в комнату.

В самом деле, Кэсс последовала за ним, подошла к столу и уселась на него. В паре метров от Гейджа. Устремив на него взгляд, его бывшая подруга скрестила обтянутые чулками стройные ноги и покачала тупелькой, соскользнувшей с ноги. Короткая юбка поднялась, почти до неприличия обнажив бедра.

Гейдж лишился дара речи, кровь бросилась ему в голову. Стоит ему легонько оттолкнуться – и кресло подкатится

прямо к Кэсс.

– Спасибо, что согласился встретиться, – промурлыкала она, и Гейдж уловил в ее словах едва заметный сексуальный подтекст.

– Спасибо, что пригласила, – ответил он и откашлялся. Похоже, она знает толк в этой игре. – Готова обсудить детали?

– Конечно, если ты готов, – склонив голову, Кэсс посмотрела на него. – Мои партнеры не хотят продавать формулу. Но, может быть, мне удастся убедить их.

С недоверием взглянув на нее, Гейдж скрестил руки на груди и откинулся на спинку кресла. Да, Кэсс – это нечто.

– На каких условиях?

– О, ничего особенного. – Она махнула рукой с идеальным маникюром и наклонилась вперед, опершись ладонью о стол. Ее шелковая блузка на пуговицах раскрылась ровно настолько, чтобы привлечь внимание Гейджа к ложбинке между грудями, но не более.

И этого было достаточно для того, чтобы Гейдж пришел в волнение.

– Назови свою цену, Кэсс, – пробормотал он. Интересно, что она сделает, если он стащит ее со стола и усадит к себе на колени? – Полагаю, сейчас ты скажешь, что ста миллионов недостаточно?

– Не совсем. Сначала ты должен помочь мне найти источник утечки информации.

Гейдж растерянно посмотрел на Кэсс, потом значение ее слов дошло до него.

– Помочь тебе найти утечку? Ты хочешь сказать, что до сих пор этого не сделала?

Это никуда не годится. Неужели она ничему не научилась у него? Еще вчера он считал, что Кэсс пошли на пользу его уроки, но теперь видел, что она нуждается еще в некоторых наставлениях.

– У меня есть план, – спокойно объяснила она, – и ты являешься его составной частью. До тех пор, пока утечка не будет устранена, «Фюра» не примет решения о продаже формулы. Разумеется, ты понимаешь это.

Гейдж понимал. Это было препятствие, которого он не учел. Но то, что Кэсс предлагает... это означает, что ему придется задержаться в Далласе. Он и сам руководил процветающей компанией, которая нуждалась в его внимании. Если он останется, придется отправить Арвен домой, а она никогда ему этого не простит.

– Ты должна была уже разобраться с утечкой, – проворчал он.

– Я знаю.

Ее голос не дрогнул, выражение лица не изменилось, что-то неуловимо подсказывало ему – этот разговор для Кэсс мучительно тяжел.

Пораженный этим неожиданным открытием, Гейдж внимательно посмотрел на нее, и его сердце вдруг взволнован-

но забилося. Он был так поглощен разработкой стратегии их сражения, что не сразу понял: предложение Кэсс на самом деле – мольба о помощи.

– Я предлагаю тебе поработать вместе, Гейдж. Как в добрые старые времена.

Она хотела начать все сначала. И может быть, не только в деловом смысле. Ее слова эхом отозвались в его голове, груди, и произведенный эффект ему чрезвычайно понравился.

Все будет так, как тогда, в колледже. Он был ее наставником, а она, словно губка, впитывала знания, которые он ей давал. В то время Кэсс смотрела на него с обожанием, отчего Гейдж чувствовал себя непобедимым. В двадцать четыре года так легко вскружить голову. Однако, они уже не дети.

Кэсс сделала ему предложение по какой-то одной ей ведомой причине. Что, впрочем, не мешало ему согласиться. Кого он обманывает? Он хотел Кэсс с той минуты, когда увидел ее на парковке. Если он останется и поможет ей, у него появится шанс снова раздеть ее.

Кроме того, в процессе работы он выяснит истинные мотивы Кэсс.

Она взглянула на него огромными сияющими глазами, и он понял, что пропал. Черт побери, она отлично разыграла свою партию! У Гейджа не было никакой возможности сказать «нет», да он и не хотел этого.

Впрочем, его согласие не означает, что он не может выдвинуть свои условия.

– Хорошо, я помогу тебе. Но только до воскресенья. В понедельник у меня встреча, которую я не могу перенести.

Кэсс улыбнулась, но стоило Гейджу наклониться вперед, как ее лицо посерьезнело.

– Но ты должна кое-что сделать для меня, – сказал он.

Он придвинулся к Кэсс. Расстояние, разделявшее их, таяло, а вместе с ним уходило куда-то вдаль, теряли свою важность деловые проблемы. Сейчас они были просто мужчиной и женщиной.

Гейдж вдохнул тонкий дорогой аромат, исходивший от Кэсс, и вдруг ощутил жгучее желание притянуть ее к себе. Воображение рисовало Гейджу такие соблазнительные картины, что его возбуждение многократно усилилось.

– Я уже сказала, что поговорю с остальными насчет продажи формулы, – едва слышно выдохнула Кэсс, но, к ее чести, сумела сохранить внешнее спокойствие. Ни один ее мускул не дрогнул, и Гейдж не мог понять, нравится ли ей, что он так близко, или она предпочла бы сохранить дистанцию. – Если мы найдем источник утечки.

Нужно было пробить брешь в обороне этой снежной королевы. Такого шанса ему больше может не представиться. Если Гейдж хотел перевести их отношения на следующий уровень, следовало проявить смелость.

– Да, но в глубине души ты знаешь, что в долгу передо мной. Если я помогу тебе найти утечку, твой долг удвоится. Око за око, дорогая.

– Чего ты хочешь?

– Ничего такого, с чем ты не могла бы справиться.

Глаза Кэсс сверкнули. Несколько томительных мгновений они смотрели друг другу в глаза. Наконец, протянув руку, Гейдж провел кончиками пальцев по подбородку Кэсс. Она прерывисто вздохнула.

– Тебе придется пригласить меня на ужин.

Глава 4

От неожиданности Кэсс рассмеялась.

– Так вот чего ты хочешь? Поужинать со мной? Ты серьезно? – Она осторожно промокнула увлажнившиеся от смеха глаза.

Она была готова ко всему, но такого никак не ожидала.

Гейдж отвел руку, но лицо Кэсс еще пылало от его прикосновения. Она почти пожалела, что эта ласка была столь мимолетной.

И почему она решила, что, если усядется на стол, получит преимущество? Определенно, это должно было отвлечь внимание Гейджа. Кэсс представлялось, как на протяжении всего разговора она смотрит на Гейджа сверху вниз, а тот молча страдает. Блестящая стратегия!

Однако Кэсс почувствовала себя крайне неуверенно именно потому, что все ее достоинства были на виду. Гейдж окинул ее одобрительным взглядом, и это взбудоражило Кэсс. Она уже забыла, когда ее так волновал мужчина.

Усилием воли взяв себя в руки, Кэсс постаралась задействовать все имеющиеся в ее распоряжении стимулирующие факторы, чтобы заставить Гейджа согласиться на сотрудничество. Если он что-то замышляет, лучше всего следить за ним под предлогом совместной работы. И еще Кэсс не хотела, чтобы кому-нибудь стало известно об их сотрудниче-

стве. Честь поимки шпиона должна принадлежать ей. Если она сохранит в тайне помощь Гейджа, никто не узнает, что для решения проблемы она привлекла кого-то со стороны.

Если они найдут источник утечки и Гейдж окажется ни при чем, она, безусловно, поговорит с девочками насчет продажи формулы. Правда, Кэсс не стала уточнять, что именно она собирается им сказать. Скорее всего, разговор сведется к тому, что Кэсс будет возражать против продажи формулы, но Гейджу совсем не обязательно об этом знать.

Это беспроектная сделка – каждый останется при своем.

– Совершенно серьезно, – ответил Гейдж.

– Ужин? – Кэсс притворилась, что размышляет над предложением. – Что-то вроде свидания?

– Не что-то вроде свидания, а свидание.

Настоящее свидание? Кэсс немного подумала и решила, что ей нравится эта идея. Ей хотелось пойти в ресторан с привлекательным мужчиной, который будет смотреть на нее так, как сейчас смотрит Гейдж.

С сожалением Кэсс отвергла эту мысль. Она не может пойти на свидание с Гейджем Брэнсоном. Это просто смешотворно, нелепо. Этот мужчина – донжуан высшей пробы.

Впрочем, можно обернуть это свидание в свою пользу. Допустим, они встретятся вечером, после работы, только он и она. Пара бокалов вина, несколько фраз, способных растопить сердце мужчины, Гейдж расслабляется и совершает

промах – разоблачает сам себя, например, называет имя своего шпиона. Того, кто снабжает его информацией, которую Гейдж может использовать для получения выгоды.

И Кэсс даже притворится, что ее это совсем не расстроило.

Да, ей придется нелегко. С этим порождением дьявола следует вести себя очень осторожно. Ни в коем случае нельзя сразу же соглашаться на его предложение.

– А что, если у меня уже есть планы на вечер?

У нее в самом деле были планы – поработать допоздна, потом отправиться в свой огромный пустой дом на берегу водохранилища Уайт-Рок, открыть бутылку вина, разморозить пиццу...

– Отмени их, – безапелляционно заявил Гейдж. – Ты так нервничаешь из-за утечки, что все равно не сможешь как следует развлечься. Тебе нужен ужин с кем-то, кто это понимает. Ты сможешь наконец расслабиться.

– Почему ты решил, что мне нужно расслабиться? – выдавила Кэсс, чувствуя, как сжалось горло. Как он догадался, что она напряжена и это напряжение не покидает ее ни на минуту?

Его спокойная улыбка начала раздражать ее. Да как он смеет так с ней разговаривать?

– О, я учусь читать мысли, – беззаботно ответил он. – Я вижу, что тебе нелегко. Тебя беспокоит утечка информации о формуле. Ты в сложном положении: на кону миллионы

долларов и рабочие места твоих сотрудников. Ты хочешь сохранить то, что имеешь, и убедить всех в том, что держишь ситуацию под контролем. Со мной тебе не нужно притворяться, я все понимаю.

Она дрогнула под этим натиском. Броня, в которую Кэсс себя заковала, оказалась не столь надежной, как она думала. Гейдж по-прежнему с легкостью читал ее мысли.

Пожалуй, стоит увеличить дистанцию. Кэсс слезла со стола и, обойдя его, воздвигла между собой и Гейджем барьер. Вряд ли это ей очень поможет, но все же лучше, чем ничего. Пусть Гейдж думает что хочет.

– Думаешь, можешь вот так прийти и отрабатывать на мне психологические приемы? – спросила она, радуясь тому, что голос ее не дрожит. – Ты ничего не знаешь обо мне, Гейдж. Больше не знаешь.

Скрестив руки на груди, он спокойно смотрел на нее.

– Но ты не сказала, что я не прав.

Кэсс на мгновение закрыла глаза. Кажется, ужин будет пережить сложнее, чем она думала.

Если Гейдж замешан в корпоративном шпионаже, она должна поймать его за руку, это единственный способ доказать всем, что она может управлять компанией в любых, даже самых сложных ситуациях. Кроме того, это даст ей возможность раз и навсегда избавиться от Гейджа. Его предложение на сто миллионов долларов превратится в ничто, и утечка информации будет перекрыта.

Он получит то, что заслужил.

И Кэсс сможет наконец забыть о Гейдже. На этот раз окончательно. Она перестанет ненавидеть его, думать о нем.

– Боюсь, со мной тебе будет не очень весело, – сказала она. – За стенами этого офиса я веду довольно скучную жизнь. Но за ужином мы сможем обсудить проблему утечки. Это будет чисто деловой ужин.

Символический протест. Кэсс прекрасно понимала это, но должна же она держать оборону.

– Ты в самом деле хочешь именно этого, Кэсс? – мягко спросил Гейдж. – Мне кажется, тебе нужен друг.

С ее упрямо сжатых губ сорвался смешок.

– Что, предлагаешь свою кандидатуру? Спасибо, у меня много друзей.

Но так ли это на самом деле? Еще неделю назад Кэсс твердо знала, что Тринити готова ради нее на все. Они дружили уже пятнадцать лет. Мысль о том, что никто не заступился за Кэсс на заседании совета директоров, все еще причиняла ей боль, но молчание Тринити ранило ее куда сильнее.

Столь же неожиданным и болезненным было дезертирство Алекс.

Кэсс и Алекс познакомились на первом курсе, во время лекции по алгебре. Впоследствии Кэсс потребовалось почти четыре месяца, чтобы убедить Алекс в том, что она идеально подходит на должность финансового директора мультимиллионной корпорации. Кэсс оказалась права. И сейчас

ее больно ранило откровенное сомнение Алекс в способности Кэсс управлять компанией и ее предложение подумать о продаже формулы.

Кэсс боялась, что наметившаяся трещина в фундаменте «Фюры» – это лишь начало. Но Гейдж Брэнсон был последним человеком, которому она могла бы рассказать о расколе в компании. Нельзя показывать ему свою слабость.

И она не станет этого делать.

– Друзей много не бывает, – мягко возразил Гейдж. – Я передумал. Я приглашаю тебя на ужин, выпьем, поболтаем, и ты немного расслабишься. Надень красивое платье, и мы оставим все твои заботы за порогом ресторана.

– Откуда ты знаешь, что мне нужно?

– Кэсс, я же знаю тебя. Ты не могла сильно измениться за прошедшие годы. По крайней мере, я надеюсь на это.

Не успела Кэсс ответить, как Гейдж встал с кресла, обогнул стол и взял ее за руку. Она смотрела на его красивое лицо, чуть взъерошенные каштановые волосы, и лед начал таять в ней.

От нахлынувших воспоминаний у Кэсс закружилась голова.

– Скажи да, – попросил Гейдж, сжимая ее руку. – Обещаю не напоминать тебе, что ты скучная.

Кэсс рассмеялась, в глубине души чувствуя признательность к Гейджу.

– Да, – ответила она. В сущности, у нее не было выбора. –

Но счет мы оплатим вместе.

С самого начала она должна выстроить их отношения так, чтобы никогда не быть ему обязанной.

– Это не обсуждается, – ухмыльнулся он. – Я плачу. В конце концов, это же мое предложение.

Цель достигнута. Гейдж даже не догадывался, что напрасно так старательно уговаривал Кэсс. Именно этого результата она и добивалась.

– Ты еще не знаешь, сколько стоит вино, которое я собираюсь заказать, – улыбнулась Кэсс. – Оно ужасно дорогое.

– Я заеду за тобой в восемь, – сказал он, явно обрадованный тем, что добился своего.

Кэсс не понимала, почему для Гейджа так важен этот ужин. Видимо, у него есть какие-то свои соображения, о которых она пока не знала.

Но у нее есть еще почти десять часов, чтобы придумать, как, объединившись с ним для решения проблемы, держать его на расстоянии вытянутой руки. Нужно каким-то образом вытянуть у него информацию, оставив его в неведении относительно ее собственных мотивов.

Десять часов, чтобы решить, как обольстить Гейджа и выудить из него нужные ей ответы, не потеряв при этом голову. Видимо, для этого ей придется вспомнить, какую боль он причинил ей в прошлом.

Гейдж постучал в дверь дома Кэсс в семь пятьдесят пять.

Милый домик. Слишком много стекла и стали, но окна выходили на большое озеро, вокруг которого вилась тропинка для прогулок. Его собственный дом в Остине тоже располагался рядом с озером.

Кэсс открыла дверь. На ней было почти прозрачное кружевное платье, подчеркивавшее все изгибы ее фигуры. Одного взгляда на это платье клюквенного цвета оказалось достаточно, чтобы лишить Гейджа дара речи. Его тело тут же напряглось.

– Ты рано, – сказала Кэсс, изогнув бровь. – Мне нравятся голодные мужчины.

Кровь, которая должна была стимулировать работу его мозга, отхлынула куда-то в другое, более жаркое место.

Гейдж подумал, что Кассандра Клермонт, наверное, самая загадочная женщина на планете. Покорить ее будет не так-то легко, учитывая, что она, кажется, облачилась в доспехи системы «анти-Гейдж».

Ужин призван был уравнять правила игры, растопить лед, чтобы Кэсс свыклась с мыслью о продаже формулы. Она ведь признала, что в долгу перед ним.

– Э-э-э... – Его мозг отказывался работать. Гейдж помотал головой, стяхивая оцепенение. – Нет, я вовремя.

– Куда же ты поведешь меня ужинать, мистер Пунктуальность? – Кэсс склонила голову, и бриллиантовые сережки в ее ушах сверкнули.

– Предоставляю тебе право выбора, – великодушно поз-

волил Гейдж, – раз уж ты изменила свои планы.

Интересно, подумал он уже не в первый раз, что она сказала тому бедняге, с которым должна была провести сегодня вечер? Впрочем, это не имеет значения. Кэсс красивая, умная женщина, вряд ли она испытывает недостаток в кавалерах. Лощеные бизнесмены, преуспевающие врачи, спортсмены с идеальным телом, актеры. Можно не сомневаться, что Кэсс было из кого выбирать и она определенно с кем-то встречается. Такая женщина не будет спать одна, если только сама этого не пожелает.

А почему, собственно, тебя это так волнует? Неужели ты ревнуешь?

Это просто нелепо. Даже Николас может ошибаться.

Гейдж и Кэсс не виделись почти десять лет. Разумеется, Гейдж вспоминал о ней и даже спрашивал себя, что было бы, если бы его не пугала перспектива лишиться свободы. Впрочем, его постель не пустовала в эти десять лет. Однако, справедливости ради, надо отметить, что чем больше он общался с женщинами, тем охотнее проводил время со своей собакой. Свобода – это хорошо, но когда слишком рьяно ее охраняешь, есть риск упустить подходящую женщину.

– Так мило с твоей стороны позволить мне самой сделать выбор после того, как ты, собственно, не оставил мне выбора, – сказала Кэсс, в ее голосе отчетливо слышался сарказм.

– Выбор есть всегда, – возразил Гейдж, – все зависит от того, что именно ты выберешь.

– Прекрасно сказано.

Кэсс вышла на крыльцо, окутав Гейджа ароматной дымкой жасмина и каких-то экзотических пряностей. Гейдж приложил немало усилий, чтобы взять себя в руки. Придется сильно постараться, подумал он, чтобы добиться намеченной цели. Сегодня вечером Кэсс была холоднее, чем кусок льда.

Переступив порог изысканного ресторана, Гейдж порадовался, что на всякий случай взял с собой в поездку костюм. Метрдотель проводил их к уединенному столику в дальнем конце зала, как и просил Гейдж, и удалился.

Наконец они остались наедине. Правда, Гейдж так и не решил, какую стратегию ему лучше выбрать сегодня вечером. Что поможет ему получить приглашение провести у Кэсс ночь? С удовлетворенной и счастливой Кэсс дело иметь куда легче, чем с Кэсс рассудительной. Однако не следует забывать и о том, что им предстоит работать вместе, должны же они найти источник утечки, иначе формула утратит свою ценность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.